

**ПРОБЛЕМА СТИХ И ЖАНР ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РУССКИМ
ВОЛЬНЫМ НЕЯМБАМ XVIII ВЕКА
PROBLEM VERSE AND GENRE OF RUSSIAN FREE NEYAMBS
OF XVIII CENTURY**

Аннотация: В статье анализируется материал вольных хореев и вольных трехсложников в русской поэзии XVIII века, выявленных автором методом сплошной выборки. Анализируется структура текстов и их жанрово-экспрессивный ореол.

Ключевые слова: стихосложение; метр; размер; рифма; вольный стих; жанр.

Abstract: In the article the author analyzes the material of free trochees and free three syllable words in Russian poetry of the XVIIIth century. The author of the report identified them by method of complete sample. The structure of the texts and their genre-expressive halation is analyzed.

Keywords: versification; measure; size; rhyme; free verse; genre.

Среди подходов к пониманию семантики метра наибольшей популярностью у стиховедов пользуется подход, при котором рассматривается связь метра с содержанием через его жанрово-экспрессивный ореол. Его придерживаются такие ученые, как Б. И. Ярхо, М. Л. Гаспаров, С. А. Матяш (См., например: [2, 3]). На сегодня наиболее подробно описаны экспрессивные ореолы трёхсложников (в связи с балладой), пятистопного ямба (в связи с драматическим стихом и элегией), вольного ямба (в связи с басней). О последнем следует сказать, что данный размер рассмотрен особенно основательно в жанровой дифференциации в монографии С. А. Матяш [3]. Помимо вольного ямба С. А. Матяш упоминает «вольные неямбы», имея в виду вольные хореев и вольные трёхсложники. Вольные хореев и вольные трёхсложники были упомянуты еще первопроходцами исследования вольного стиха Л. И. Тимофеевым [8] и М. П. Штокмаром [9]. Л. И. Тимофеев и М. П. Штокмар, а вслед за ними С. А. Матяш, констатировали отсутствие специальных работ по вольным хореев и вольным трёхсложникам. Целью нашего исследования является поиск и изучение структуры вольных неямбов, начиная с XVIII века, т. е. с момента формирования силлабо-тоники.

Материалом исследования послужило более 1800 произведений 60 поэтов XVIII века, у семи из которых были обнаружены вольные неямбы. Всего выявлено 26 текстов, 12 из которых – отрывки музыкально-драматических произведений:

А. П. Сумароков «Плачу и рыдаю», «Пойте, птички, вы свободу», «О ты, крепкий, крепкий Бендер-град», «Не гордитесь, красны девки», «Хор сатир», «Хор ко мздоимству», «Хор ко миневре», «Другой хор ко превратному свету», «Хор ко превратному свету», «Мужик с котомой».

П. П. Сумароков «Две собаки».

М. И. Попов «Ты несчастный добрый молодец».

Е. И. Костров «Стихи К ***».

Д. И. Хвостов «Щука и уда».

Отрывки:

М. И. Попов «Анюта»: «Белолица, круглолица...»

А. О. Аблесимов «Мельник – колдун, обманщик и сват»: «Угадать...», «На посуле...», «В тот черед...», «Я поведаю тоску-печаль ему...», «Кабы я, млада, уверена была...», «Только милый мой не ведает того...», «Как ни стану...», «И теперь я то пою...», «Уж как шли старик с старухой из лесочка...», «Старики мои догадки не имеют...».

Данные тексты и являются в предлагаемой статье предметом анализа. Мы будем рассматривать их в двух контекстах. Первый контекст – общие тенденции развития стихосложения XVIII века, представленный в работах К. Д. Вишневского [1] и М. Л. Гаспарова [2]. Второй контекст – вольные ямбы XVIII века, по материалам С. А. Матяш [3]. Наш материал анализируется с точки зрения структуры (объёма, графики, метрического наполнения, рифмы) и жанрово-экспрессивного ореола.

По нашим данным, среди вольных неямбических размеров XVIII века 90 % занимает вольный хорей, остальные 10 % – вольный анапест; нет вольного дактиля и вольного амфибрахия. Отсутствие такого размера, как вольный амфибрахий, возможно, связано с практическим отсутствием амфибрахия в метрическом репертуаре поэзии XVIII века. То есть поэты данного периода только начинают разрабатывать силлабо-тоническую систему и внедрять в сознание читателей непривычные стихотворные размеры.

Соотношение и диапазон стопности являются одним из основных параметров структуры вольного стиха. Исследователи вольного ямба выявили, что диапазон стопности этого размера колеблется в пределах от 1 до 6 стоп. У вольных неямбов мы видим другую картину. Так диапазон вольных хореев колеблется от 2 до 7 стоп.

На посуле, (2)

Как на стуле, (2)

Посидя да не поешь, (4)

Так живот не будет свеж. (4)

(А. О. Аблесимов «Мельник – колдун, обманщик и сват»)

В сей печальной стороне (4)

Солнечны лучи не блещут. (4)

О потоки, кои зрели радости мои, (7)

Рощи и пещеры, холмы, все места сии... (7)

(А. П. Сумароков «Пойте, птички, вы свободу»)

А в вольном анапесте мы обнаружили одностопные строки:

Посмотри (1)

И держи то в уме (2)

Нес мужик пуда три (2)

На продажу свинцу в небольшой котоме... (4)

(А. П. Сумароков «Мужик с котомой»)

При выявлении соотношения стопностей стиховеды рассматривают пропорции разностопных строк и составляют так называемые «формулы» наиболее частотных стопностей. В нашей работе мы провели подобное исследование и выявили, что в обнаруженных нами текстах 60 % занимают четырехстопные строки, двухстопные – около 16 % и пятистопные – примерно 13 %. Таким образом, формула вольных хореев (ВХ) русской поэзии XVIII века значительно отличается от формулы вольных ямбов (ВЯ) этого периода основой (не шестистопной, а четырехстопной) и наличием малочастотных коротких размеров:

ВЯ: 6-3-4

ВХ: 4-2-5

Одним из первых об особенностях графики вольного стиха говорил А. Л. Жовтис: «В вольных ямбах, дававших на первый взгляд весьма прихотливый рисунок, неравностопные ряды графически сопоставлялись друг с другом по принципу однородности» [цит. по: 2]. В нашей работе мы следуем классификации С. А. Матяш [2], которая в вольных ямбах XVIII века усматривает разделение графики на два вида: «контрастная», «унифицирующая». Среди вольных неямбов XVIII века встречается контрастная графика:

Да чужого труда ты не тщишь умялять,

И чего ты не знаешь, не тщишь похулять.

Если спросишь меня,

Я скажу, не маня,

Что честной человек

Этой гнусности сделать не может вовек.

(А. П. Сумароков «Мужик с котомой»)

и унифицирующая:

Рвуся и страдаю,

Только лишь вспомню смерти час

И когда увижу потерявши глас,

Потерявши образ по скончаньи века...

(А. П. Сумароков «Плачу и рыдаю»)

В выявленных текстах встречается два типа рифмования: вольная рифмовка:

Дух и сердце полоня, (а)

Иссушила, (Б)

Сокрушила (Б)

Ты, прекрасная, меня. (а)

Я сказать тебе не смею, (В)

Что давно тобою тлею, (В)

От твоих прелестных глаз (г)

И от пламенных зараз... (2)
(Е. И. Костров «Стихи К ***»)

И белый стих:

*Ждет Россия славы новья:
Царь турецкий и не думает,
Чтобы Бендер было взяти лъзя.
Петр Великий, храбрый мудрый Петр...
(А. П. Сумароков «О ты, крепкий, крепкий Бендер-град»)*

Отсутствие рифмы и дактилические клаузулы данного стихотворения создают интонацию и особенности народного стиха.

Структура вольного стиха позволяет передать характер разговорной устной речи, поэтому у большинства стиховедов сложилось устойчивое мнение, что наиболее характерным жанрово-экспрессивным ореолом вольного стиха в поэзии XVIII века является басня. Однако такое тяготение к басенному жанру наблюдается среди вольных ямбов, среди вольных неямбов картина другая. Нами было обнаружено всего 3 басни: «Мужик с котомой» А. П. Сумарокова, «Две собаки» П. П. Сумарокова, «Щука и уда» Д. И. Хвостова. Большая часть выявленных текстов – другие жанры: оды духовные («Плачу и рыдаю» А. П. Сумарокова), идиллии («Пойте, птички, вы свободу» А. П. Сумарокова), песни («О ты, крепкий, крепкий Бендер-град», «Благополучны дни», «Не гордитесь, красны девки» А. П. Сумарокова), хоры («Хор сатир», «Хор ко мздоимцу», «Хор ко превратному свету», «Другой хор ко превратному свету» А. П. Сумарокова), послание («СТИХИ К ***» Е. И. Кострова), подражания народным песням («Ты несчастный добрый молодец» М. И. Попова). Особый интерес представляют найденные нами фрагменты музыкально-драматических произведений, написанных вольными неямбами. Функционирование вольных ямбов в музыкально-драматических произведениях было описано К. Д. Вишневым [1], М. Л. Гаспаровым [2] и С. А. Матяш [3]. О вольных хорях в таких произведениях мы пишем впервые. В музыкально-драматических произведениях, написанных преимущественно прозой (исключение составляет «Анюта» М. И. Попова), вольный хорей используется для «озвучивания» песен, арий, хоров, т. е. данный размер участвует в создании «музыкальной полиметрии» (термин М. Л. Гаспарова). Вольный хорей встречается в «Анюте» М. И. Попова (1 текст) и в музыкальной комедии А. О. Аблесимова «Мельник – колдун, обманщик и сват» (11 текстов). Из 318 стихов, 45 % занимает четырехстопный хорей, 28 % – вольный хорей. Всего в опере было обнаружено одиннадцать отрывков, написанных вольным хореем. Наиболее примечательно, что тексты вольного хоря чаще всего встречаются в речи одного героя. Данное наблюдение позволяет сделать вывод: вольный хорей в комической опере А. О. Аблесимова имеет характерологическую функцию. Тем самым мы дополняем перечень функций данного стиха: создание эффекта устной речи, сказовая ретардация и др.

*В тот черед,
Наперед
Эти басни не под нужу,
Вынь-ка мошну-та наружу,*

*И пустого не болтай,
Да нам денежки считай.*

(А. О. Аблесимова «Мельник – колдун, обманщик и сват»)

Итак, рассмотрев частотность, структуру, жанрово-экспрессивный ореол вольных неямбов в контексте русского стихосложения XVIII века и в контексте вольного ямба этого периода, мы можем утверждать, что вольные хорей и вольные трехсложники частично отражают общие тенденции стихового развития, но в то же время представляют экспериментальное явление, обогащают палитру стиховых размеров и дополняют традиционный перечень функций вольного стиха.

Библиографический список

1. Вишневский, К. Д. Русская метрика XVIII века / К. Д. Вишневский // Вопросы литературы XVIII века. – Пенза, 1972. – С. 129–258.
2. Гаспаров, М. Л. Очерк истории русского стиха: метрика, ритмика, рифма, строфика / М. Л. Гаспаров. – М. : Наука, 1984. – 319 с.
3. Матяш, С. А. Вольный ямб русской поэзии XVIII–XIX вв.: Жанр, стиль, стих / С. А. Матяш. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 494 с.
4. Поэты XVIII века (М. Херасков, В. Майков, И. Богданович, М. Попов, В. Петров, И. Хемницер, В. Капнист, А. Радищев). – М. : Сов. писатель, 1936. – 429 с.
5. Поэты XVIII века : в 2 т. – Л. : Сов. писатель, 1971. – Т. 1. – 624 с.; Т. 2. – 592 с.
6. Русская басня XVIII–XIX веков. Библиотека поэта. – Л. : Сов. писатель, 1977. – 656 с.
7. Стихотворная комедия конца XVIII – начала XIX века : в 2 т. – Л. : Сов. писатель, 1990. – Т. 1. – 685 с.; Т. 2. – 764 с.
8. Тимофеев, Л. И. Вольный стих XVIII века / Л. И. Тимофеев // Ars poetica, II. – М. : ГАХН, 1928. – С. 73–115.
9. Штокмар, М. П., Вольный стих XIX века / М. П. Штокмар // Ars poetica, II. – М. : ГАХН, 1928. – С. 117–167.